

**ВОЛНЕНИЕ НА КЫШТЫМСКОМ
И КАСЛИНСКОМ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ РАСТОРГУЕВА
В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1822 г.)**

№ 92

1822 г., ИЮНЯ 16².

**ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИНИСТРА ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВА
В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ
МАСТЕРОВЫХ КЫШТЫМСКОГО ЗАВОДА,
ОТКАЗАВШИХСЯ ОТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ШЕМАХИНСКИЙ ЗАВОД**

Из мастеровых Кыштымского завода в Пермской губернии, принадлежащего купцу Расторгуеву, 54 человека в первых числах марта сего года, отлучась самовольно с завода, ушли в Екатеринбург и тамошнему местному начальству приносили жалобу в том, что они и с семействами, находясь в работах, не получают как для себя жалованья, так и на последних провианта, когда же их удостоверили, что о таковой их жалобе доведено будет до сведения высшего начальства, они беспресловно согласились возвратиться в Кыштымский завод, куда они немедленно и отправлены.

---

¹ Прошение Глазова было передано министру финансов Е. Ф. Канкрину на рассмотрение, а он в свою очередь направил его оренбургскому военному губернатору, «дабы он принял зависящие меры к приведению крепостных заводских Глазова крестьян в должное ему повиновение, если все описываемое в том прошении справедливо, употребляя к тому и воинскую команду, буде то признает необходимо нужным» (то же дело, л. 165). Дело о волнении приписных к заводам Глазова крестьян было расследовано и находилось в Уфимском уездном суде. Решение суда в деле не обнаружено.

² Документы за более ранние месяцы в фондах центральных архивов Москвы и Ленинграда не обнаружены; они, очевидно, находятся в местных Свердловском или Молотовском областных архивах.

4) Жалоба мастеровых состояла в том, что по причине весьма несоразмерных с дороговизною хлеба плат и по невыдаче им провианта терпят они крайнее изнурение и даже голод и что многим из них не выдано сполна и заработных денег. Заводчик же Расторгуев объявил, что как прежним владельцем Кыштымских заводов, так и им провиант заготавливался только для бедных, а прочим выдавалась и выдается одна денежная плата.

5) Берг-инспектор, лично удостоверясь, что привоз хлеба в заводы для продовольствия жителей весьма недостаточен, предписал Расторгуеву немедленно распорядиться о поспешнейшем и достаточном заготовлении провианта для продовольствия мастеровых и рабочих людей с их семействами и всех, не получивших следующей платы, оною удовлетворить; министр же финансов, находя распоряжение сие недостаточным, предписал берг-инспектору сильнейше настоять, чтобы все исполнено было в самократчайшее время; буде же у Расторгуева нет денег, то продать металлы, находящиеся даже под запрещением за казенную недоимку, но если бы и сия мера была недостаточна, то до выручки за металлы денег в Нижнем Новгороде ссудить Расторгуева нужным капиталом из сумм, в распоряжении Пермского горного правления находящихся; заводчику же поставить в непрременную обязанность давать мастеровым такую за работу плату, которая при сей дороговизне могла бы содержать их с семействами безбедно и отнюдь не меньше производимой на казенных Гороблагодатских заводах. Вместе с сим предписано объявить Расторгуеву, что в случае неисполнения им сего приказа правительство для пропитания мастеровых его возьмет их в свой присмотр.

6) О наказании 102 мастеровых за неповиновение начальству и буйства представлено было Комитету г. г. министров, который журналом, 1 августа высочайше утвержденным, постановил: главных начинщиков своевольства и неповиновения предать немедленно суду для поступления с ними по всей строгости законов, остальных же затем 98 человек, следуя правилам полицейского исправления, наказать по рассуждению Пермского горного правления и потом согласно вызову Расторгуева водворить их и с семействами на казенных Богословских заводах, где в мастеровых недостаток. Горное правление, получив о сем от министра финансов предписание, предало суду четырех главных начинщиков возмущения, а прочих 98 человек приговорило наказать палками, дав каждому по 25 ударов.

Засим министр финансов, описав все подробности неповиновения и буйства заводских крестьян, оказанных ими как при начатии исполнения означенного положения Комитета г. г. министров, так и после, присовокупляет, что он, сообразив обстоя-

тельства дела сего, находит, что Расторгуев, не заботясь о довольствии принадлежащих к заводам его людей и даже не удовлетворяя их заработной платою, был причиною побега в Екатеринбург 54 человек мастеровых и жалобы их, оказавшейся по следствию справедливою, то таким образом Расторгуев, будучи виновен в непринятии мер к отвращению нужды мастеровых и в доведении их до крайности приносить жалобы, должен быть за сие наказан. Заводы его, не исключая всех находящихся при них людей, составляют крепостную его собственность, приобретенною покупкою. Содержание людей на таковых заводах не определялось доселе никакими постановлениями правительства, а зависело всегда от положения самих заводчиков, так как манифестом 28 июля 1782 года¹ воспрещается горным начальствам входить в управление и распоряжение заводами, собственностью частных людей составляющими, посему за нерадение Расторгуева о достаточном содержании мастеровых остается принять такую же меру, какой по законам подвергаются вообще владельческие имения за беспорядочное оными управление. Мера сия состоит в учреждении опеки, но как в Пермской губернии, не имеющей дворян, сделать сего нельзя, то сообразно с последовавшими уже от Сената по другим делам разрешениям заводы Расторгуева взять в казенное управление, определив к оному горного чиновника и постановив, чтоб управление сие продолжалось дотоле, пока заводы приведены будут в должное благоустройство, а потом отдать их Расторгуеву или его наследникам, но не иначе как по особенному о том рассмотрению высшего правительства; между тем назначенного к управлению заводами горного чиновника разрешить заводским людям определять такое содержание, какое по существующим на жизненные потребности ценам может быть достаточно. Что принадлежит до неповиновения и буйства мастеровых, то из дела видно, что по первой их просьбе сделано им было по предписанию берг-инспектора и министра финансов должное удовлетворение и они, оставаясь покойными, занимались работами по ноябрь месяц, но в сие время, когда объявлено там высочайше утвержденное положение Комитета г. г. министров о наказании 102 человек за самовольную отлучку в Екатеринбург, они воспротивились исполнению оного, захватили чиновников, избрали себе начальника, учредили свое правление, для чего потребны как денежные расходы, так фураж и провиант, и при всем том, не получая ничего от заводосодержателя, начали привлекать к себе в единомыслие, обольщая вольностью готовиться к отражению военной силы, и таким образом уклонились к явному возмущению и бунту, которые должны быть наказаны, во-первых, неослабным

¹ I ПСЗ, № 15447

Хотя таковая мастеровых сих с завода отлучка, означая самовольство, воспрещена законом, но всюду соблюденная ими тишина и беспрекословное согласие их на возвращение в дома давали справедливый повод заключать, что они к таковому непроизволительному поступку вынуждены крайностью. Почему министр финансов от 10 апреля сего года пермскому берг-инспектору предписал: отправясь немедленно в Кыштымский завод, вышеозначенную жалобу мастеровых исследовать на месте со всею подробностью и по справедливим претензиям их доставить им законное удовлетворение, а об успехах в том, по важности сего предмета, доносить сюда еженедельно.

Пермский берг-инспектор прибыл на Кыштымский завод 6 прошлого мая, и из полученных от него донесений от 9 и 14 того ж месяца видно, что

Первое: им, берг-инспектором, из слов и бумаг найдено, что по причине малых мастеровым плат, далеко несоразмерных с нынешнею дороговизною хлеба, и по невыдаче им с семействами провианта претерпевают они крайнее изнурение и даже несносный голод и притом многим из мастеровых и заводским села Рождественского крестьянам даже и тех заработанных плат не додано в немалом количестве. Сам заводчик Расторгуев ему объявил, что как прежним владельцем Кыштымских заводов, так и им провиант заготавливался только для бедных, а мастеровым выдавалась и выдается только денежная плата, как же привоз в заводы хлеба на продажу и по замечанию берг-инспектора весьма мал, что он предписал Расторгуеву к заготовлению хлеба в достаточном количестве как можно поспешнее распорядиться и употреблять к тому все средства, а между тем всем мастеровым и рабочим людям с их семействами производить провиант в количестве, определенном высочайшим указом 14 мая 1799 года¹; управляющему же заводами велено всех тех, кто не получил следующей ему платы, оною удовлетворить.

Министр финансов, усматривая из сих же самых донесений, что за отбытием некоторых из мастеровых Кыштымского завода прочие хотя действительно терпят изнурение, но в них возмутительных действий не заметно; хотя же прежде отлучались из них некоторые в Екатеринбург, но к сему поводом может почесться то, что заводский исправник Резанов, приняв от мастеровых жалобу на невыдачу им провианта, по причине подлежащей ему неизвестно зачем отлучки в село Рождественское, не только не дал ей настоящего движения, но и не донес о том в свое время начальству, и потому от 10 сего июня пермскому берг-инспектору предписал, удаля его, Резанова, от должности заводского исправника, таковой его поступок предать

¹ I ПСЗ, № 18965.

исполнением означенного высочайше утвержденного положения министерского Комитета, во-вторых, изысканием начинщиков происшедшего потом возмущения и поступлением с ними яко с бунтовщиками по всей строгости, на основании Воинского устава артикулов 133, 135 и 137¹.

После того внесены в Комитет по высочайшему повелению рапорт командира отдельного корпуса внутренней стражи о захваченном под караул бунтующими заводскими крестьянами подпоручике Екатеринбургской инвалидной команды Кузнецове и донесение пермского гражданского губернатора о смерти заводчика Расторгуева, последовавшей 10 февраля в Екатеринбурге, с приложением при том полученного им от пермского берг-инспектора отношения, коим сей последний уведомляет между прочим, что командированные оренбургским военным губернатором под начальством полковника Мистрова Троицкий гарнизонный батальон из башкирских казаков 1000 человек 6 [февраля], а отряды Пермского и Верхнеуральского гарнизонных батальонов 8 и 9 февраля вступили в Каслинский и Кыштымский заводы, где внушениями берг-инспектора и строгими побуждениями воинской команды мятежные крестьяне усмирены, некоторые же за грубости и дерзости наказаны в страх другим розгами и палками; что 10 числа главный зачинщик возмущения Косолапов с 12 товарищами схвачен бекетною казачью командою на дороге между Кыштымским и Каслинским заводами и с 4 главнейшими его сообщниками отослан под сильным конвоем для содержания под караулом в Екатеринбургский уездный суд, а прочие оставлены под военную стражу, что по прибытии берг-инспектора с воинскою командою в Кыштымский завод бунтующие мастеровые жаловались только на недостаток провианта, а когда вызваны были и взяты под караул подлежащие наказанию палками и водворению на Богословские заводы в числе 83 человек, то бывшие при том хотя кричали с азартом, чтобы всех их брали, наказывали и отсылали на Богословские заводы, но строгими подтверждениями чиновников и страхом наказания, военною рукою укрощены и просили помилования; что по разделении их на партии оказалось мастеровых Кыштымского завода 256, Каслинского 139 и воскресенских крестьян 118, всего 513 человек, коим подтверждено исполнять свои обязанности беспрекословно и всту-

¹ 133 артикулом Воинского устава запрещались собрания для обсуждения и составления общих челобитных; за нарушение этого виновные приговаривались к повешению.

Согласно 135 артикулу Воинского устава все те, кто словом, делом или письмами возбуждал к «бунту» или «возмущению», лишались жизни или подвергались телесному наказанию.

137 артикулом Воинского устава предписывалось участников «бунта» или «возмущения» «наказывать виселицей» (I ПСЗ, т. V, № 3006).

пить в работы, и хотя некоторые упорствовали в своих заблуждениях, но после изъявили покорность, обещаясь повиноваться; и наконец, что назепетровские мастеровые 12 февраля вновь намеревались все во обще выйти из завода, но для отвращения такового расстройтва и своеволия командировано туда регулярного войска 200 человек, коим приказано совокупно с находящимися на Уфалейском заводе 200 башкирскими казаками стараться остановить мастеровых и обратить их к повиновению и отправлению работ...

МНЕНИЕ КОМИТЕТА.

Комитет, вникнув во все обстоятельства и подробности происшедших на заводах Расторгуева неустройств и возмущения мастеровых, находит, что все вообще по заводам сим неустройства и беспорядки были следствием, с одной стороны, худого оными управления и крайне несоразмерных с настоящею дороговизною заработных плат, которых притом мастеровые часто не получали, а с другой стороны — небрежения заводчика о благовременном и достаточном заготовлении для продовольствия заводских людей необходимо нужных жизненных потребностей, за каковое небрежение, имевшее толь важные последствия, заводчик Расторгуев, ежели б между тем не умер, подлежал суду и наказанию по законам.

Для отвращения на будущее время подобных беспорядков и для восстановления на заводах Расторгуева должного благоустройства и спокойствия Комитет, согласно заключениям министра финансов, полагает:

1) Взять означенные заводы в казенное управление, предоставя министру финансов определить к сему управлению благонадежного горного чиновника.

2) Чиновнику сему поставить в обязанность: а) принять немедленно все нужные по местным обстоятельствам меры к восстановлению заводских работ и успешному оных производству; б) обеспечить продовольствием принадлежащих к заводам людей определением им такого содержания, какое по существующим на жизненные потребности ценам могло бы быть достаточно; в) удовлетворить мастеровых незаплаченными им заработными деньгами и, таким образом, ввести по всем частям заводского управления должное благоустройство.

3) Поручить Пермскому горному правлению составить правила, определяющие со всею точностью обязанности заводских людей и то, что они от владельцев получать должны, как-то: жалованье, заработную плату, провиант и проч. Таковое положение Пермское горное правление обязано будет представить

рассмотрению военного суда, хотя же и сделаны берг-инспектором предписания, как о непременно удовлетворении кыштымских мастеровых и рабочих людей недоданными им заработными деньгами и о скорейшем изготовлении в нужном количестве провианта, но сие при настоящем положении оных людей министр финансов счел недостаточным и потому тем же предписанием поручил тому берг-инспектору иметь сильнейшее настояние, чтобы все то было сделано в самое кратчайшее время; на случай же неимения на все то у Расторгуева денег позволить ему запродажу из тех даже металлов, которые находятся в присмотре по взысканию с него за Злобина, а на тот раз если и сия мера покажется медленною, то на счет сих металлов до предлежащей ныне в Нижнем Новгороде выручки за них денег ссудить заводы Расторгуева нужною суммою или из денег, состоящих в распоряжении Пермского горного правления, или и из заводских, откуда оные по усмотрению его уделить только будет можно, а заводчику Расторгуеву поставить в неприменную обязанность давать заводским людям такую за работу плату, чтобы они, не взирая на нынешнюю на все дороговизну, могли содержать и пропитывать себя с семействами безбедственно и отнюдь, в случае продолжения выдачи провианта натурою, не меньшую той, какая производится на близ лежащих к его заводам казенных Гороблагодатских заводов; с сим вместе Расторгуеву объявить, что в случае неисполнения им сего, правительству для пропитания мастеровых его заводов не упустит взять их в свой присмотр.

Второе: на третий день прибытия берг-инспектора в Кыштымский завод, то есть 8 мая, до 100 человек из тамошних мастеровых и рабочих людей, собравшись без всякой повестки к его квартире, объявили, что их при Кыштымском заводе в работы не наряжают, а посылают за 110 верст на Шемахинский, его же, Расторгуева, завод; и хотя сами тут же говорили, что они лучше бы согласились жить на том заводе, если бы заводчик выстроил там для них дома, но когда услышали, что Расторгуев по предложению берг-инспектора без всякого прекословия согласился не только перевести их туда на своем коште и обстроить их тамо, но даже если кто из них пожелает, то ими и совсем пожертвовать казенным заводам, лишь бы чрез то избавиться неприятностей от их жалоб, тогда, вдруг, произведя великий шум и произнося азартные слова, по данному им зачинщиками знаку, побежали из завода, а между тем некоторые из них, войдя толпами в кричные фабрики, работающих там мастеровых выгнали и сами начали было работать. Берг-инспектор, видя их явное буйство, хотел однакож, чрез увещания находящихся при нем чиновников, укротить их, но сколько чиновники сии как в самом заводе, так и по выходе из одного ни

уговаривали их возвратиться в завод для пояснения и доказательств по их жалобам и для получения по справедливым их претензиям удовлетворения, имеющего быть скоро, не могли иметь в том успеха; они не поверили им даже и в том, что главная контора Екатеринбургских заводов, куда они идут жаловаться, будучи местом, подчиненным берг-инспектору, за преступлением им самим к следствию не может даже принимать не только входить в рассмотрение их жалоб; и после того, взяв котомки с хлебом, вынесенные прежде выхода их из завода женами и детьми их, пошли в Екатеринбург.

Подобные увещания и соглашения на возвращение в Кыштымский завод по распоряжению берг-инспектора, как из донесений главной конторы Екатеринбургских заводов видно, делаемы тем мастеровым были пред Екатеринбургом и в самом Екатеринбурге, но все без успеха, а потому они взяты под присмотр и по нежеланию их возвратиться в дома распределены по заводам в работы, с содержанием их и семействам их как казенным мастеровым. Главные ж из них возмутители содержатся под особым присмотром.

Имея честь довести о сем до сведения Комитета г. г. министров, министр финансов долгомставляет присовокупить, что дух своевольства и неуважения к предпоставленным властям вообще в мастеровых и рабочих людях заводских стал с некоторого времени появляться чаще и возрастать; что всякое послабление, а паче отдаление хотя на некоторое время заслуженного заводскими людьми наказания служит им прямым поводом к большему уклонению от правил службы и подчиненности и потому, если не принять за правило всякое преступление заводского служителя тотчас подвергать заслуженному наказанию, то жалобы и своевольства будут бесконечны, следствия непрерывны и служба и казна от того потерпят много и, наконец, что заводские мастеровые ничто другое суть, как артиллерийские и адмиралтейские работники, почему они судятся горным военным судом по законам, изданным для воинских людей...

Применяясь сим узаконениям, дабы искоренить навсегда оказавшийся дух своевольства в кыштымских мастеровых и дабы к предотвращению от того мастеровых других заводов преподать им пример, министр финансов с своей стороны полагает:

1. Главных начинщиков своевольства и непокорности на Кыштымских заводах: Дайбова, Устинова, Назарова и Рыбина предать немедленно суду и поступить с ними по всей строгости законов.

2. Остальных затем, 98 человек, вопреки увещаний чиновников и самого берг-инспектора ушедших с Кыштымского

Министерству финансов для испрошения утверждения посредством Комитета министров.

4) По утверждении сего положения министр финансов о приведении оного в должное по заводам Расторгуева действие преддишет Пермскому горному правлению и когда Правление представит ему обстоятельное донесение, что означенное вновь утвержденное положение приведено в точное по всем частям исполнение, что заводы совершенно устроены, что люди всем за прошлое время удовлетворены и по новому положению не имеют ни в чем нужды, плата и содержание, им определенные, для них достаточны, тогда министр финансов об отдаче заводов в личное управление наследников купца Расторгуева представит Комитету министров.

5) Отпущенные Казенною палатою деньги на все вообще издержки по усмирению мастеровых и рабочих людей заводов Расторгуева, обратив на счет заводчика, взыскать с него и возратить в казну.

Что касается до наказания заводских людей за оказанное ими неповиновение и буйство, то Комитет для удержания заводских людей в должном порядке находит нужным, чтоб высочайше утвержденное 1 августа 1822 года о наказании 98 мастеровых положение Комитета г. г. министров, ежели оное не исполнено еще, приведено было в исполнение и чтобы главнейшие начинщики происшедших потом буйств и возмущения преданы были суду и наказаны по всей строгости законов.

ЦГИАЛ, ф. 560, Общ. канц. м-ра фин.,
оп. 3, д. 166, л. 10—26. Копия.

№ 95

1824 г., ДЕКАБРЯ 9.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕПАРТАМЕНТОМ
ГОРНЫХ И СОЛЯНЫХ ДЕЛ Е. В. КАРНЕЕВА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ
ПО ПРОШЕНИЮ МАСТЕРОВЫХ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА УЧАСТИЕ
В ВОЛНЕНИЯХ НА КЫШТЫМСКИХ ЗАВОДАХ РАСТОРГУЕВА,
О СМЯГЧЕНИИ ПРИГОВОРА**

Начальник Главного штаба его императорского величества при отношении от 5 минувшего ноября препроводил к вашему превосходительству поданное государю императору 10-ю чело-веками из крестьян Расторгуева заводов прошение, в коем они прописывают, что они, находясь во владении Расторгуева с 1809 года, исправляли работы свои исправно, но по неполучению установленной пропорции провианта и плат принуждены

были просить защиты у пермского берг-инспектора, но он не сделал никакого распорядка, сделал токмо волнение в народе и тем подверг их еще большим притеснениям от заводских приказчиков Блиновского и других, коих не в силах был переносить, в 1822 и 1823 годах с прочими заводскими крестьянами с общего согласия подавали они жалобы разным лицам, поименованным в прошении, но вместо удовлетворения явилась к ним воинская команда. Команду сию они при входе в завод встретили с хлебом и солью, и хотя сочтены все виновниками, но они даже помышления злого не имели, а только просили дневного пропитания; и хотя комендант Мистров, приведший ту команду, объявил при берг-инспекторе высочайшее им прощение, но впоследствии Булгаков чрез Расторгуева и его приказчика, склонив Мистрова на свою сторону, производил смертельные наказания, так что людей стаскивали с мест как скотину, 3-х человек отдали в рекруты, 96 сослали в Богословские заводы, а 33, заковав в тяжкие кандалы, заключили в Екатеринбург в тюрьму, где от мучений пять человек померли, Косолапов же, ходатайствовавший за них, посажен был при Монетном дворе в смертную комнату, где и содержался с наказанным Невьянских заводов крестьянином Сивковым (из них Косолапов 25 июня сего года застрелен заводским исправником Усольцовым с вооруженными 170 человеками, а Сивков ранен и содержится в тюрьме), в августе же месяце из содержащихся в тюрьме 16 человек выпущены, но они, 10 человек, содержатся и доселе.

В заключение присовокупляют, что управляющий Расторгуевскими заводами Зотов, не почитая долговременного их заключения достаточным наказанием, имеет намерение приобрести их к 96 человекам, посланным на Богословские заводы, как в каторжную работу, и что еще в то время, когда Расторгуев пожелал учинить означенное пожертвование казне, они лично изъявили желание с детьми своими в заводах служить день и ночь государю, почему и просят в сем их желании оказать им покровительство.

Просьба таковая сведениями в делах Департамента горных и соляных дел не подтверждается. Ибо на заводах Расторгуева было сильное возмущение, которое не могло быть прекращено иначе, как воинскою командою, посланною туда с высочайшего соизволения. 98 человек из расторгуевских крестьян водворены на Богословских заводах, а не сосланы туда в каторжную работу тож по высочайшему повелению, которые уже всемирно-стивейше прощены. Сим сосланным, а равно и другим, не усмирившимся на Расторгуевских заводах, чинено было полицейское наказание, а равно и виновнейшие в возмущении, оказавшиеся таковыми по следствию, в том числе и просители, преданы суду

завода в Екатеринбург, следуя правилам полицейского исправления, наказать по рассуждению пермского берг-инспектора, видевшего действия их каждого, а потом согласно вызову заводчика Расторгуева водворить их и с семействами на казенных Богословских заводах, где в мастеровых недостаток.

3. Для отвращения подобных жалоб на будущее время поставить заводчику Расторгуеву в неперемennую и неотложную обязанность тех мастеровых и рабочих людей, коих располагает он употреблять в работы при Шемахинском заводе, перевести туда и обстроить там на его счет; тех же, кои при заводе сем жилищ не имеют, отнюдь в работы при оном не употреблять под опасением, в противном случае, за ослушность его начальству поступления с ним по законам.

Такое положение министр финансов, представляя на благорассмотрение Комитета г.г. министров, испрашивает разрешения на приведение оногo в исполнение¹.

Министр финансов гр. Д. Гурьев.

ЦГИАЛ, ф. 1263, К-т мин., засед. 20 июня
1822 г., ст. 1137, прил.

№ 93

1822 г., ДЕКАБРЯ 16.

ЖУРНАЛ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ О ВЫЗОВЕ ВОЙСК НА КЫШТЫМСКИЕ ЗАВОДЫ РАСТОРГУЕВА В СВЯЗИ С СОПРОТИВЛЕНИЕМ МАСТЕРОВЫХ ИСПОЛНЕНИЮ ПРИГОВОРА О НАКАЗАНИИ УЧАСТНИКОВ ВОЛНЕНИЯ

По представлению министра финансов² о неповиновении, оказываемом мастеровыми на заводах купца Расторгуева, положением Комитета, высочайше утвержденным 1 августа сего года, постановлено: главных начинщиков сего неповиновения предать немедленно суду и поступить с ними по всей строгости законов, а остальных затем 98 человек, ушедших вопреки увещаний чиновников и самого берг-инспектора в Екатеринбург, следуя правилам полицейского исправления, наказать по рассмотрению Пермского горного правления, и потом согласно вызову заводчика водворить их и с семействами на казенных Богословских заводах. Вследствие сего Пермское горное прав-

¹ Комитет министров утвердил это представление, с тем, однако, чтобы назначенное 98 человекам полицейское наказание было приведено в исполнение после рассмотрения его в Пермском горном правлении. Решение Комитета министров было утверждено 1 августа 1822 г. Александром I (ЦГИАЛ, ф. 1263, К-т мин., засед. 1 августа 1822 г., ст. 1036).

² Не публикуется, т. е. краткое содержание этого представления приводится в этом документе. Решение Комитета см. то же дело, засед. 1 августа 1822 г., ст. 1036.

ление, предав начинщиков суду, прочих 98 мастеровых приговорило наказать палками, дав каждому по 25 ударов. Но когда для исполнения сего прибыли в завод заседатель земского суда и заводский исправник с поручиком этапной команды, 20 казаками и 10 рядовыми и сделали повестку, чтобы явились означенные 98 человек, то мастеровые в многочисленности собрались пред заводскою конторою, имея под полами куски чугуна и камня. Пред объявлением им об означенном постановлении предположено было замешавшихся в толпе женщин отделить, но мастеровые тому воспротивились, и один из них, схватив заводского исправника, втащил в толпу, из которой извлечен он был с трудностью. А когда объявили им высочайший указ о наказании и переводе 98 человек, то мастеровые в исступлении закричали, чтобы их наказывали и отсылали всех и что они указу не верят, ибо оный не печатный и нет на нем золотых литер. После сего все убеждения о повиновении, деланные им исправником, заседателем и священниками, остались безуспешны. Мастеровые, оказав чиновникам грубости, а малочисленной военной команде небрежение и насмешки, заключили тем, что если станут наказывать и переводить их, то они выжгут весь завод, так, чтобы и следа их пепелищ не осталось. Между тем возбудили они дух неповиновения и в крестьянах села Рождественского, принадлежащего по покупке к сим же заводам. Пермское горное правление и берг-инспектор, командировав по сему случаю в завод одного из членов правления и подполковника Пермской штатной горной команды для внушения мастеровым, что в случае дальнейшего с их стороны неповиновения правительство найдетса в необходимости усмирить их вооруженною силою, представляют о всем том министру финансов, испрашивая разрешения, как поступить в случае нового упорства со стороны заводских мастеровых и крестьян.

Министр финансов, сообщив управляющему Министерством внутренних дел об оказании зависящего от него содействия к приведению в исполнение постановления о назначенном мастеровым наказании и отсылке, доводит о всем том до сведения Комитета, повторяя вместе с тем представление свое от 16 июня сего года ¹, что дух своевольства и неповиновения к местному начальству вообще в заводских мастеровых с некоторого времени более и более обнаруживается, ибо в короткое время открылись возмущения на Березовских золотых промыслах ², на заводах Расторгуева ³ и в четырех губерниях по заводам Баташевых ⁴. Хотя же местные начальства и принимают

¹ См. документ № 92.

² См. документы № 82—89.

³ См. документы № 92—95.

⁴ См. документы № 96—100.

по положению Комитета г. г. министров, удостоенному высочайшего утверждения. Косолапов был главою возмутителей, простерших дерзость свою до того, что даже чиновников, присланных для следствия, держали под караулом. На Монетный двор из тюремного замка он с Сивковым переведены за то, что они там делали буйство, да и оттуда они бежали. При последней поимке их они отстреливались ружьями и одного из поимщиков ранили; сам же Косолапов умер от ран, при сем случае полученных.

Приемля все сие в уважение, Департамент полагает: просьбу сию оставить без всякого уважения и о том довести до высочайшего сведения общим по таковым же просьбам регистром; что и предает вашему превосходительству в благоусмотрение.

Управляющий *Е. Карнеев.*

меры к их прекращению, но как меры сии оказываются теперь совершенно бессильными к обращению виновных к их долгу, и малочисленность употребляемых к тому воинских команд вместо внушений страха увеличивает только дерзость, выходящую из всех границ, то и настает крайняя необходимость принять решительные меры к искоренению сего зла и к неременному исполнению последовавших определений о наказании виновных командированием немедленно такого числа войск, какое гражданским или горным начальством признано будет нужным, с тем, чтобы оные при дальнейшем упорстве непокорных действий военной рукою и до восстановления совершенного спокойствия не оставляли заводов.

Одним таковым скорым пресечением зла может отвратиться распространение оно по всем, без изъятия, заводам, заключающим в себе сотни тысяч людей, которые при продолжении слабых и недостаточных распоряжений к усмирению, в последствии могут потребовать к восстановлению порядка усилий чрезвычайных и мер жестоких.

Комитет, соглашаясь совершенно с представлением министра финансов, что в подобных случаях должны быть приемлемы безотлагательно решительные меры к прекращению неповиновения и буйства, положил: предоставить управляющему Министерством внутренних дел снести с дежурным генералом Главного штаба его императорского величества, чтобы на Кыштымские заводы купца Расторгуева отправлена была немедленно достаточная военная команда, соответственно числу находящихся на сих заводах мастеровых, и чтобы последовавшее предписание как о наказании виновных в буйстве, так и о переселении из них назначенных владельцем 98 человек на казенные Богословские заводы непременно во всей точности приведено было во исполнение, в случае же дальнейшего со стороны их сопротивления и упорства поступить на том основании, как министр финансов представляет. Равным образом, если бы и на других заводах открылось подобное неустройство со стороны заводских людей, то чтобы также неотлагательно назначаемы были военные команды в таком числе, какое гражданским или горным начальством признается нужным для усмирения буйства, о чем сообщить управляющему Министерством внутренних дел к исполнению выпискою из журнала, дав знать таковую же и министру финансов.

№ 94

1823 г., ФЕВРАЛЯ 26 и МАРТА 21.

**ИЗ ЖУРНАЛА КОМИТЕТА ПО ВИТЕБСКОЙ,
МОГИЛЕВСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЯМ¹ О МАССОВЫХ
ВОЛНЕНИЯХ МАСТЕРОВЫХ И ЗАВОДСКИХ КРЕСТЬЯН
КЫШТЫМСКОГО И КАСЛИНСКОГО ЗАВОДОВ РАСТОРГУЕВА,
ВЫЗВАННЫХ НЕПОЛУЧЕНИЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
И ПРОВИАНТА**

Комитет по высочайшему его императорского величества повелению слушал составленную в Министерстве Внутренних дел и предложенную Комитету от управляющего оным Министерством записку о неуроядах, происшедших на Кыштымском и Каслинском горных заводах купца Расторгуева, в которой объяснено следующее:

Министр финансов по донесению Екатеринбургского горного начальства, что мастеровые и рабочие люди помянутых заводов, оставив заводские работы, отлучились самовольно в Екатеринбург для принесения жалобы на притеснение, сообщил в апреле 1822 года управляющему Министерством внутренних дел, что, входя в положение людей сих и самой их претензии, имеющей, может быть, справедливые основания, и желая доставить им скорое и справедливое удовлетворение, тем более, что со стороны их соблюдено было всякое повиновение и тишина не только в пути и в Екатеринбурге, но даже и в тюремном заключении, предписал он пермскому берг-инспектору отправиться немедленно на означенные заводы и, исследовав на месте со всею подробностью жалобу мастеровых и рабочих людей, доставить им законное удовлетворение.

В то же почти время получено о сем происшествии и от пермского гражданского губернатора донесение, в котором сверх того объяснено, что означенные мастеровые и рабочие люди по единогласному их екатеринбургскому полицмейстеру объявлению, находясь сами и весь женский пол в заводской работе, не получают жалованья и провианта, от чего, претерпевая голод, доведены до крайней нищеты. Список с донесения сего препровожден тогда же к министру финансов, которому равномерно сообщены и те сведения, кои Комиссия, посланная в 1822 году по высочайшему повелению на Пермские горные заводы для рассмотрения состояния рабочих людей и для изыскания способа к улучшению одного, имела случай собрать о заво-

¹ Указом Александра I был учрежден 5 февраля 1823 г. Особый комитет, которому было поручено разработать и принять соответствующие меры в связи с неурожаем в Витебской, Могилевской и Псковской губерниях. Тому же Комитету было предписано произвести расследование о волнении крестьян на Кыштымском заводе Расторгуева (I ПСЗ, № 89302).

дах купца Расторгуева. Сведения сии состоят в том, что Комиссия по жалобе мастеровых и рабочих людей оных заводов сносилась с пермским берг-инспектором, который двумя отъездами, от 15 июня и 17 июля, дал знать Комиссии, что мастеровые заводов Расторгуева получают от него за работы свои столь малые платы, что оных не только на безбедное их с семействами содержание, но даже и на покупку одного сухого хлеба недостаточно, что они, от управляющих заводами не получив никакого в просьбах своих удовлетворения, решились не из неповиновения начальству, а единственно по крайности и совершенной необходимости оставить завод для принесения жалобы на утеснительное свое положение и что посему берг-инспектор предписал Расторгуеву улучшить состояние заводских людей и впредь до особого положения высшего правительства выдавать им жалованье и провиант в таком количестве, какое производится по казенным Гороблагодатским заводам.

Вслед за тем гражданский губернатор доносил Министерству внутренних дел, что при начатии земским судом обще с заводским исправником исполнения по состоявшемуся в Комитете г. г. министров и высочайше утвержденному положению, коим, согласно представлению министра финансов, велено: из числа мастеровых Кыштымского завода, оказавшихся в неповиновении начальству более прочих виновными, всего 98 человек, подвергнув по рассмотрению Горного правления полицейскому наказанию, выслать и с семействами их на казенные Богословские горные заводы; четырех же главных начинщиков возмущения предать суду. Мастеровой Косолапов с шестью человеками оказали явное неповиновение; вырвали из рук заседателя земского суда указ Горного правления о исполнении означенного высочайше утвержденного положения и с ожесточением кричали, что они положением сим недовольны. Губернатор по важности происшествия сего отнесся к пермскому берг-инспектору, чтоб он для прекращения дальнейших неустройств и неповиновения мастеровых отправился лично в заводы и благоразумными своими распоряжениями восстановил бы там должный порядок и спокойствие.

О сем донесении гражданского губернатора сообщено в то же время министру финансов и доведено до сведения Комитета г. г. министров, который по особому о сем министра финансов представлению журналом 16 декабря положил¹: принять безотлагательно решительные меры к прекращению буйства мастеровых, употребив к тому по сношению управляющего Министер-

¹ См. документ № 93.

ством внутренних дел с дежурным генералом Главного штаба его императорского величества достаточную военную силу.

О исполнении сего комитетского положения сообщено было генерал-адъютанту Закревскому, коим и сделаны по оному нужные распоряжения; пермскому же губернатору от управляющего Министерством внутренних дел в особенности предписано употребить военную силу в таком только случае, если заводские крестьяне продолжают упорствовать в неповиновении и буйстве.

После того пермский гражданский губернатор, извещая Министерство внутренних дел о происшествиях по заводам Расторгуева, доносил:

1) Что неустройство и буйство заводских крестьян не прекращаются, что заводский исправник Шудров захвачен бунтующими крестьянами и содержится под крепким караулом, а заседателю земского суда Кашину причинены побои, от коих он сделался болен, что Горное правление отнеслось к оренбургскому военному губернатору о командировании в распоряжение его регулярных войск 2 500 и башкирцев 500 человек, а к гражданскому губернатору — о принятии всех возможных мер к сохранению жизни исправника Шудрова и что посему губернатор предписал земскому суду употребить к спасению исправника все старание и благоразумие с помощью находящейся в заводе инвалидной команды, а на случай отлучки из заводов буйствующих крестьян учредить для преследования их в соседственных селениях, бекеты из жительствующих в Екатеринбургском уезде башкирцев, до 200 человек, коим находится в полном распоряжении берг-инспектора.

2) Что по получении предписания об употреблении военной силы к прекращению возникших на помянутых заводах неустройств сделаны со стороны губернатора нужные распоряжения и отношение к бригадному командиру, чтоб воинская команда была в готовности следовать к усмирению бунтующих крестьян, ежели требование Горного правления о присылке 3 000 человек регулярных войск и башкирцев со стороны оренбургского военного губернатора по каким-либо причинам удовлетворено не будет.

По сему донесению пермского губернатора управляющий Министерством внутренних дел отнесся к начальнику Главного штаба его императорского величества о испрошении высочайшего повеления оренбургскому военному губернатору командировать в заводы Расторгуева достаточный отряд регулярных войск для употребления оных к укрощению неповиновения и буйства заводских крестьян.

3) Что буйства заводских крестьян не прекращаются, и главный начинщик возмущения Косолопов открыто говорит,

что под распоряжением своим имеет уже до 8 тыс. человек, что с ними участвуют и крестьяне Уфалейского завода купцов Губиных и собираемые по селениям на подкрепление возмущения деньги доставляются к нему, что к обороне бунтующих собираются ими разные орудия, а присланным в заводы для восстановления должного благоустройства статскому советнику Федоровскому и подполковнику горной инвалидной команды князю Уракову причинены жестокие оскорбления, что чиновники сии, быв задержаны в Кыштыме трое суток под строгим караулом, освобождены, наконец, по приказу Косолапова с объявлением, что могут ехать куда хотят, что секретарь Екатеринбургского земского суда Грехов, губернский секретарь Грехов же и бывший у них на квартире подпоручик Кузнецов взяты в дом Косолапова и содержатся под строгим караулом.

4) Что трое мастеровых Назепетровского завода, тому же купцу Расторгуеву принадлежащего, явясь 26 января в Екатеринбургский земский суд, объявили, что они с давнего времени, не быв удовлетворяемы вполне провиантом, переносили с семействами их терпеливо голод в надежде выдачи провианта по уверению управляющих заводом, но сведав, что сии последние выехали неизвестно куда, и зная наверно, что в заводе нет ни сколько провианта, решились в числе 104 человек явиться в земский суд с просьбою о доставлении им средств пропитания; когда же земский суд объявил им, что провиант в полной мере будет отпущен, они охотно согласились обратиться в завод к своим обязанностям.

5) Что губернатор, получив от берг-инспектора требование, дабы отряженная из Пермского батальона команда отправлена была на подводах, отнеся к бригадному командиру, дабы команда сия во всем вооружении выступила из города по маршруту, и, предписав, между тем, нижним земским судам приготовить для оной продовольствие и подводы, предложил Казенной палате отпустить начальнику команды полковнику Костырке потребное число прогонных и кормовых денег, о возврате коих по требованию Казенной палаты сделал представление министру финансов.

Министр финансов по выслушании Комитетом 15 февраля записки сей принял на себя пополнить оную относящимися к делу обстоятельствами, какие имеются в виду по Министерству финансов и 25 февраля внес в Комитет составленную из производства по сему предмету в Департаменте горных и соляных дел записку¹.

¹ Записки министра финансов, заслушанные Комитетом, об оказании помощи Витебской, Могилевской и Псковской губерниям, 15 и 25 февраля, не обнаружены.

В сей записке сверх вышеизложенных обстоятельств происшедшего на заводах Расторгуева неурстройства и неповиновения мастеровых помещены некоторые сведения, коих в подробности по производству Министерства внутренних дел в виду не было и кои заключаются в том:

1) Что неповиновение мастеровых открылось начально в Кыштымском заводе, где мастеровые в числе 54 человек, оставив самовольно заводские работы, явились в Екатеринбург с жалобою на недоставление им с семействами нужного содержания и неудовлетворение заработными платами и что люди сии не оказали никакого буйства и по уверении их в неременном получении удовлетворения возвратились в завод.

2) Что по прибытии берг-инспектора в завод для прекращения возникших беспорядков и обнаружения причин оных, мастеровые оказали ему неповиновение, не исполнив приказания его выбрать из среды своей двух или трех человек для изъяснения или доказательств приносимых жалоб; на другой же день, без всякой повестки, собравшись в квартире его, до 100 человек, объявили, что их при Кыштымском заводе в работы не наряжают, а посылают за 110 верст на Шемахинский завод, говоря тут же, что лучше согласятся жить на сем последнем заводе, если заводчик выстроит там для них дома, но когда Расторгуев согласился не только перевести их туда и обстроить своим коштом, но даже и совсем пожертвовать ими казенным заводам для избежания неприятностей от них жалоб, тогда они по данному зачинщиками знаку с величайшим шумом и грубостями побежали с завода, а некоторые, войдя толпами в кричные фабрики, работающих там мастеровых выгнали. Никакие увещания берг-инспектора и находившихся при нем чиновников не могли удержать и укротить бунтующих, и они в числе 102 человек, взяв приготовленные для них путевые припасы, пошли в Екатеринбург, где и взяты под присмотр, и как не хотели возвратиться в свои дома, то распределены были с согласия их по заводам в работы и содержаны наравне с казенными мастеровыми.

3) В сем положении нашла их посыланная в 1822 году на Пермские горные заводы Комиссия, которой и принесли они жалобу точно такую же, какая принесена была 54 мастеровыми, бывшими прежде в Екатеринбурге, и для удовлетворения коей находился уже в заводе берг-инспектор, из чего ясно открывается, что причину побега 102 мастеровых было желание их принести жалобу означенной Комиссии; однакож, несмотря на сей побег, прочие мастеровые оставались покойными на заводе, и берг-инспектор продолжал там беспрепятственно начатое следствие.